

НИКОЛАЙ МИХАЛЬЧЕНКО,

член-корреспондент НАН Украины, доктор философских наук, заведующий отделом теории и истории политической науки Института политических и этнонациональных исследований им. И.Кураса НАН Украины

Развитие современной украинской социологии



Пилипенко В. Українська соціологія сьогодні: дослідження основних сфер життєдіяльності суспільства. — Львів: ЗУКЦ, 2012. — 326 с.

Усложнение социальной практики, появление принципиально новых проблем, связанных с необходимостью радикальных экономических реформ и дальнейшей демократизации общества, побуждают обществоведов к поискам научного обоснования сдвигов, определяющих направления и задачи общественного развития. Наряду с другими общественными науками существенную роль в этих поисках может (и должна) играть социология, изучающая взаимодействие социальных групп, наций и народностей, общества и личности и т.п. При этом социология изучает пути совершенствования социальной сферы и “вырабатывает” соответствующие социальные прогнозы.

Совместно с представителями других общественных наук социологи продолжают всесторонние исследования социального развития разных групп и слоев украинского социума, механизмов действия социальных закономерностей, действующих в различных сферах общественной жизни, в их взаимосвязи.

Учитывая сказанное выше, монография Валерия Пилипенко весьма актуальна и полезна для разработки теории и практики совершенствования жизни современного украинского общества. Автор рецензируемой монографии вполне логично отмечает, что в условиях транзитивного общества исследования состояния массового сознания и анализ происходящих в нем изменений особенно важны под углом зрения восприятия обществом определенного режима, в частности авторитарного или тоталитарного, его легитимации при условии соответствующей готовности масс (с. 9). Анализируя поведение человека в современных украинских реалиях, автор показывает, что интенсивность поведенческой активности детерминирована целым рядом факторов, выделяя среди них основные: 1) объективные характеристики (пол, возраст, состояние здоровья, профессия и т.п.); 2) уровень материального благосостояния семьи в его динамике; 3) потребности и их изменение; 4) моральные установки, ценности (с. 22–23).

Автор отмечает, что за годы правления Леонида Кучмы общество изменилось в направлении социальной дифференциации. В результате “либеральных” реформ

рядовые граждане страны не только не получили своей доли государственной собственности, но и стали менее социально защищенными (по сравнению с советской эпохой). Во времена так называемых реформ национальное богатство страны оказалось в руках нескольких кланов, представители которых, увеличивая свои капиталы, тем самым все больше ухудшают условия жизни большинства населения Украины. Именно укрепление экономического и политического статусов этих кланов явилось основным “достижением” предыдущей власти (с. 27).

История XX века свидетельствует о том, что признание поливариантности исторического процесса означает признание разных моделей развития общества, основывающихся, с одной стороны, на многообразии экономических, политических и духовных предпосылок в отдельных странах, а с другой — на различном понимании историческими субъектами целей, содержания и функций соответствующего строя. И в этом аспекте Валерий Пилипенко справедливо замечает, что рыночная модель развития общества предполагает многоукладность экономики, наличие рыночных регуляторов; открытость к мирохозяйственным влияниям и вовлечение в международное разделение труда; создание гражданского общества с разнообразием интересов; формирование правового государства и т.д. (с. 31).

Анализируя политическое пространство Украины как детерминируемое деятельностью властных элит, автор подчеркивает, что провозглашение независимости Украины было закономерным следствием продолжительной борьбы украинской национальной элиты за национальную свободу. Революционные изменения в 1990–1991 годах произошли благодаря объединению национал-демократов, демократов и “национал-коммунистической” номенклатуры. Именно это объединение позволило удержать общество от гражданской войны, анархии, постепенно перейти на иной путь развития (с. 91).

Автор монографии справедливо, на мой взгляд, полагает, что сегодня на повестке дня стоит вопрос консолидации элиты (с. 132). Эта проблема актуальна в течение всего периода существования независимого украинского государства, но такого глубокого раскола элит, какой наблюдается сейчас, еще не было; все предыдущие попытки сплотить элиты вокруг гуманитарных проблем (общего видения истории, статуса языков, переосмысления прошлого) ни к чему не привели. Поэтому ныне необходим выход за рамки устаревшей парадигмы. Нужно найти новую базу для объединения. Например, консолидация элит, по мнению автора монографии, может иметь в качестве основания преодоление проблем сегодняшнего дня и ответы на вызовы будущего (с. 132).

Автор сознательно не прибегает к анализу деятельности отечественных элитных групп в течение последнего периода (после президентских выборов 2010 года). Ведь пока рано делать какие-либо серьезные выводы, диагностируя важные изменения в политическом поле Украины. Кроме того, этот период требует отдельного детального анализа.

Весьма своевременным является авторский анализ этнокультурной сферы украинского общества (с. 133–207). Опираясь на социологические исследования, автор монографии показывает, что большинство населения Украины находится в плену стереотипов, мешающих высвобождению и развитию потенциала свободного экономического роста общества (с. 161). Репрезентативные опросы в регионах Украины в последние годы XX века продемонстрировали, что такие стереотипы экономического сознания, сформированные десятилетиями господства коммунистической идеологии и патерналистской ориентации государственной экономической системы, в той или иной мере присущи большинству граждан Украины независимо от их этнической принадлежности. В то же время распространенность и укорененность стереотипов прошлого в массовом сознании, а значит, и перспективы их преодоления в значительной степени определяются принадлежностью людей к тем или иным социальным и этническим группам.

В.Пилипенко точно подметил, что в сложной ситуации переходного периода, когда закономерно сталкиваются противоположные интересы, здравый народный смысл вырабатывает такие защитные механизмы, нормы поведения на бытовом уровне, адаптационные меры по наиболее актуальным проблемам выживания, что в конечном счете предупреждает потерю Украиной ее государственности, невосполнимое уничтожение ее культурного, образовательного, научного, духовного потенциала. Однако сейчас крайне важна сознательная выработка позитивной национальной философии, провозглашение четких, доступных для понимания большинства многонационального населения государства целей, кристаллизированных в единой национальной идее (с. 188).

В наше время огромное значение в развитии национальной государственности на демократических основаниях приобретает формирование культуры межнациональных отношений как неотъемлемой составляющей политической культуры демократического общества. Один из важных аспектов этой задачи — взаимотолерантность представителей разных национальностей в условиях кризисных явлений в экономической, политической, социальной и духовно-культурной сферах современного украинского общества.

В данном контексте продуктивным и результативным является использование автором монографии методики Н.Паниной и Е.Головахи, предназначенной для измерения напряженности межгрупповых отношений в терминах социальной дистанции (с. 193). В частности, Н.Панина, анализируя результаты измерения латентных психологических интенций, пришла к выводу об усилении неблагоприятной тенденции возрастания национальной изолированности и ксенофобии в массовом сознании граждан Украины с конца 1990-х годов. Это свидетельствует о своевременности исследования процессов, происходящих в этой сфере общественной жизни.

Безусловно интересен в историческом и социологическом ракурсе раздел рецензируемой монографии, посвященный отечественному образованию, его истории, современному состоянию и перспективам. Сегодня необходим философско-социологический анализ фундаментальных основ и парадигм педагогической науки, ее связей с общественной практикой (с. 222). Специфические признаки “украинского” кризиса образования заключаются в необходимости сохранения образовательной системы как минимум на прежнем уровне, поддержки того, что еще сохранилось в этой сфере, чтобы разрушение образования не стало необратимым. Поэтому философия образования в Украине имеет исходить из общности судьбы страны и ее образовательной сферы, а значит, пора говорить о новой “кризисной” философии образования.

Можно понять (и поддержать) автора монографии в его анализе мировых систем образования (с. 230–242). Подводя итоги проделанного анализа, В.Пилипенко приходит к выводу о том, что на всех уровнях управления образованием существует тесная взаимосвязь между децентрализацией, демократией и участием (с. 242). Усилия, прилагаемые в последние годы в развитых странах мира для удовлетворения требований демократического менеджмента образования, приводят к общепризнанным результатам. Современное развитие демократического общества, разумеется, требует дальнейших сдвигов. Однако, по замечанию автора монографии, уже полученный опыт организации и совершенствования образовательных систем разных стран следует максимально эффективно использовать в процессе реформирования системы высшего образования в Украине.

Весьма интересен раздел, посвященный состоянию украинской науки под углом зрения социологии. Следует заметить, что автор почти 30 лет работает в системе Украинской академии наук, является автором более 300 научных работ, весомая часть которых касается системы украинской науки. Будучи членом ряда зарубежных и отечественных академических сообществ, а также специализированных учебных советов по защите докторских диссертаций в ведущих институтах НАН Украи-

ны, В.Пилипенко может вполне обоснованно характеризовать реальное состояние отечественной академической науки (с. 260). К сожалению, средний возраст академиков и членов-корреспондентов НАНУ подтверждает наличие препятствий вхождению в НАН Украины талантливых молодых ученых, не уступающих по своим научным достижениям старшим коллегам. Именно подобная корпоративность НАН Украины, по мнению автора, нередко ведет к появлению новых общественных и отраслевых академий.

Вместе с тем Пилипенко уверен, что Национальная академия наук Украины как высшая научная инстанция обладает достаточным потенциалом, чтобы при должной поддержке государства обеспечивать необходимое развитие фундаментальных наук, активно участвовать в процессе демократической трансформации украинского общества (с. 263). При этом автор монографии подчеркивает, что отечественная академия наук нуждается в существенной реорганизации. Главной целью реформирования НАН Украины должно стать содействие эффективной и результативной деятельности академического сообщества в условиях становления рыночного хозяйствования и социального государства.

“Изюминкой” рецензируемой монографии можно считать главу “Общество и медицина: проблемы взаимодействия”, в которой автор показывает медицину как отражение ценностей общества, в частности во взаимоотношениях врача и пациента в рыночных реалиях. Сегодня медицина и здравоохранение немыслимы без активного вмешательства государства. Они, в свою очередь, являются фактором экономического прогресса и государственной безопасности. Здоровье нации можно рассматривать едва ли не как самую важную составляющую процесса развития украинского государства. Однако обсуждение этой проблематики предполагает дифференциацию понятий “здравоохранение” и “медицина” (медпомощь). Первое понятие более широкое, то есть медпомощь (медицина) является одной из составляющих здравоохранения, но такой, что ее качество оказывается наиболее ощутимым в восприятии каждого человека.

Очень интересно и своевременно исследование маркетинговой сущности взаимоотношений врача и пациента. Выяснение содержания и структуры этих взаимоотношений служит адекватным методологическим подходом при выработке форм и методов их оптимизации. Речь идет о влиянии на систему в целом с целью поиска оптимальных моделей ее функционирования. И автор монографии справедливо отмечает, что здравоохранение как объект управления — учитывая специфические отношения субъектов в этой системе (врача и пациента) — на современном этапе общественного развития наряду со сложной совокупностью социальных, политических, социокультурных и духовно-идеологических факторов подчиняется законам экономическим и технологическим.

Завершая анализ монографии В.Пилипенко, следует отметить приоритетность используемого автором многоаспектного подхода в социологических исследованиях жизнедеятельности общества, в частности в постсоветском пространстве.